

— Красота, — Чжай Чэнь спрыгнул с кровати и огляделся.

Это была стандартная двухместная палата с двумя кроватями — больничной и для сопровождающего. Последняя ничем не отличалась от обычной отельной постели, и сейчас на ней вовсю сопела Чжай Мэнмэн.

Палата оказалась гораздо просторнее стандартного гостиничного номера: здесь были телевизор, холодильник и даже небольшой кухонный уголок в стороне. Дверь из дорогого дерева была снабжена узким смотровым окошком шириной сантиметров в пятнадцать — для дежурного медперсонала.

— Я побоялся, что набегут репортеры, поэтому не стал брать люкс, — Гао Юйшэн достал из холодильника баночку с напитком и протянул Чжай Чэню.

— Тут ведь жуть как дорого, зачем мы здесь? — Чжай Чэнь еще раз огляделся. Всё вокруг буквально кричало о роскоши. Его месячной зарплаты едва ли хватило бы здесь на пару дней.

— В государственной больнице никто не станет выдавать разбитую губу за серьезное повреждение внутренних органов, — Гао Юйшэн протянул ему телефон, чтобы тот сам почитал, что пишут в сети.

Раздался негромкий звонок. Сквозь узкое стекло в двери Чжай Чэнь заметил чей-то рукав. Он тут же запрыгнул на кровать, натянул одеяло до самого носа и притворился спящим.

Стоило Гао Юйшэну открыть дверь, как внутрь ворвался разгневанный Фан Чуян. Увидев лежащего с закрытыми глазами Чжай Чэня, он на мгновение опешил. Заготовленные слова застряли у него в горле, и он шепотом спросил у Гао Юйшэна:

— Ты же говорил, что всё в порядке. Почему он до сих пор не очнулся?

Гао Юйшэн:

— ...

— Бу! — Чжай Чэнь резко откинул одеяло и сел, словно восставший мертвец, отчего Фан Чуян даже отшатнулся. — Фан Чуян, неужели ты за меня переживаешь? Юйшэн, глянь-ка в окно, солнце часом не на западе взошло?

— Отвали! — Фан Чуян густо покраснел и с силой толкнул его в плечо. — Кто еще за тебя переживает? Много о себе мнишь!

Чжай Чэнь с глухим стуком повалился обратно на подушки и с головой накрылся одеялом.

Фан Чуян принялся дубасить его прямо сквозь одеяло:

— Совсем страх потерял? Опять сигаешь с высоты ради спасения людей! Голливудских блокбастеров пересмотрел? Если бы не сообразительность Генерального директора Гао, который отвез тебя в частную клинику, я бы посмотрел, как ты выкручивался бы!

— А что тут такого? Джеки Чан же так делает. Сказал бы просто, что с детства боевыми искусствами занимаюсь, да и всё, — небрежно отозвался Чжай Чэнь. Спуститься по баннеру — с этим справится любой мало-мальски тренированный человек.

— Да какое там «занимаюсь»! Вся страна знает, что ты обычный экскаваторщик!

— И что с того? Настоящие мастера скрываются среди простого народа. Кто сказал, что экскаваторщик не может быть великим воином? — Чжай Чэнь соскочил с кровати и посмотрел на Чжай Мэнмэн, которая уже давно проснулась и вовсю хлопала глазами.

Фан Чуян закатил глаза, решив не связываться. Он выхватил из рук Чжай Чэня банку с напитком, из которой тот успел сделать лишь глоток, и сам осушил ее.

При виде этого жеста взгляд Гао Юйшэна слегка потемнел.

— Дядя, а Яояо нашли? — Чжай Мэнмэн ухватила за руку Чжай Чэня, чтобы сесть, и преданно заглянула в глаза Фан Чуяну.

Фан Чуян смял пустую жестянку в руке и покачал головой.

Полиция допросила того мужчину в костюме медведя. Тот признался, что действительно собирался украсть ребенка, но отрицал причастность к похищению Яояо. Согласно графику дежурств в торговом центре, в день исчезновения девочки была не его смена.

— Точно он. Действовал слишком профессионально, такое с первого раза не провернешь, — нахмурился Чжай Чэнь. Если бы это было его первое похищение, он бы точно запаниковал. В случае с Яояо ростовая кукла почти не попадала в объективы камер видеонаблюдения, из-за чего полиция долгое время не обращала на нее внимания. Но сегодня всё было иначе: даже похитив ребенка, «медведь» преспокойно стоял на месте, кивал прохожим и махал им лапой.

— Разумеется, мы не поверили ему на слово и проверили журналы смен, — усмехнулся Фан Чуян.

Те, кто носил костюмы медведей, были штатными сотрудниками торгового центра. Всего у них имелось две шкуры и шесть посменно дежуривших человек — никаких временных работников со стороны. Задержанного сегодня звали Сяо Ли. В день, когда пропала Яояо, по графику действительно дежурил не он, а другой сотрудник. Однако полиция не стала закрывать на это глаза и сразу вызвала того человека на допрос.

Выяснилось, что тот мужчина уступил свою смену Сяо Ли, и сегодня они тоже поменялись. Получалось, в оба дня похищений дежурными официально числились совсем другие люди, причем разные.

Припертый к стене неопровержимыми уликами, Сяо Ли наконец раскололся и признал свою вину.

— За одного ребенка можно получить десять тысяч юаней... Нужны были только красивые маленькие девочки... — рассказывал Сяо Ли в допросной, то и дело спрашивая полицейских, выжила ли малышка. — Я клянусь, это мой первый раз! Я безумно испугался, в голове всё помутилось, вот я и сбросил ее вниз. Я правда не хотел ее убивать, честное слово!

Сяо Ма постучал по столу, призывая его к порядку:

— Если будешь сотрудничать и поможешь нам отыскать пропавшую девочку, мы доложим руководству, чтобы тебе смягчили приговор. Но только при условии, что ребенок будет найден.

— Кто твой сообщник? С кем ты связывался?

— Я не знаю ее имени. Все зовут ее Сестра Ся. Ей на вид лет тридцать-сорок, — Сяо Ли

прикрыл ладонями свое лицо, превратившееся после побоев в сплошной отек.

Несмотря на то что они уже совершали сделки, Сяо Ли так и не знал, как связаться с Сестрой Ся напрямую. Она всегда звонила ему сама со стационарных телефонов, а место встречи каждый раз менялось.

Если Сяо Ли не являлся в назначенное время, принимающий товар человек просто уходил.

— К тому моменту, когда мы добрались до нынешнего места встречи, время вышло, — вздохнул Фан Чуян.

Торговый центр не занимался чисткой костюмов медведей самостоятельно — сотрудникам выдавали талоны в химчистку, и они уносили их сами. Поэтому то, что Сяо Ли ушел с громоздким костюмом в руках, ни у кого не вызвало подозрений.

В прошлый раз полиция от корки до корки изучила записи с камер наблюдения и не обнаружила на выходах никого подозрительного. Всё потому, что похититель даже не думал скрываться обычным путем. Он остался в костюме медведя, вернулся с ребенком в комнату отдыха, а затем уложил девочку внутрь жесткого каркаса куклы и привязал всю эту конструкцию к мотоциклу. Никто и представить не мог, что внутри игрушки прячут живого ребенка.

Вот так просто преступник обошел камеры наблюдения и беспрепятственно уехал.

На этот раз Сестра Ся назначила встречу в переулке за Площадью Хайчао. Район там был неблагополучный, камер не стояло, так что оперативники приехали на пустое место. А поскольку сегодняшнее происшествие наделало много шума, использовать Сяо Ли в качестве наживки для поимки сообщников уже не представлялось возможным.

— Но хорошо, что зацепка у нас уже есть. Поимка этих ублюдков — лишь вопрос времени, — Фан Чуян ласково потрепал по голове Чжай Мэнмэн, которая безумно переживала за свою подружку.

— Слушай, а зачем им маленькие девочки? Вы проверяли версию насчет... — Чжай Чэнь нахмурился и многозначительно посмотрел на Фан Чуяна. При ребенке не хотелось озвучивать страшные и грязные подозрения.

— Не твоя забота, господин Чжай-Конан, — покосился на него Фан Чуян. Полиция прекрасно знала свою работу. — Мы собираемся выдать тебе медаль за отвагу. Если бы ты сдавал в этом году госэкзамены, тебе бы накинули дополнительных баллов при поступлении.

— Зачем простому экскаваторщику госэкзамены? Чтобы поступить в семью Гао? — Чжай Чэнь уселся на диван и толкнул локтем сидевшего рядом Гао Юйшэна.

— Если решишь поступить в семью Гао, я накину тебе сразу сто баллов, — невозмутимо отозвался Гао Юйшэн, оторвав взгляд от книги.

— Ха-ха-ха! Вот видишь, как Тяньцы красиво говорит? — Чжай Чэнь приобнял Генерального директора Гао за плечи и указал на своего друга. — А теперь посмотри на себя. Эх ты!

— Еще полагается денежная премия в несколько тысяч за проявленное мужество. Не хочешь — как хочешь, — Фан Чуян швырнул смятую банку в урну и отряхнул ладони, собираясь уходить.

— Возьму! Конечно, возьму! Как я могу отказаться от государственной награды? Когда выдадут? Я обязательно приду за ней! — едва заслышав о деньгах, Чжай Чэнь мигом посерьезнел. Он тут же принялся доказывать, что в благородстве сравним разве что с древним мудрецом Кун Жуном, уступавшим братьям лучшие груши, или Сыма Гуаном, разбившим чан, чтобы спасти друга. Одним словом, он — ходячий образец добродетели, и не дать ему премию было бы величайшей несправедливостью.

Фан Чуян не стал дослушивать этот бред. Он похлопал Гао Юйшэна по плечу, кивком предлагая выйти, и оставил Чжай Чэня вешать лапшу на уши Чжай Мэнмэн.

Стены больничного коридора были оклеены обоями в нежных розово-голубых тонах. Мягкое прорезиненное покрытие на полу надежно защищало от травм при падении — пациенты при желании могли бы даже бегать здесь наперегонки. У дверей стояли яркие пластиковые скамьи с плавными, округлыми формами. Впрочем, в коридоре никто подолгу не задерживался, и вокруг царил тишина.

Фан Чуян с минуту молча разглядывал Гао Юйшэна, а затем негромко спросил:

— Ты ведь знаешь, что с его здоровьем. Как планируешь разбираться с прессой?

— В этой клинике умеют держать язык за зубами. Они не разглашают информацию о пациентах, так что я волен говорить журналистам всё, что посчитаю нужным, — Гао Юйшэн немного удивился тому, что Фан Чуян заговорил с ним об этом.

Будь это государственная больница, врачи при официальном запросе СМИ выложили бы всё как есть. Но в частных клиниках дела обстоят иначе: здесь интересы клиента стоят превыше всего. Даже если бы пациент обратился с обычной простудой, медики не раскрыли бы посторонним ни единой детали, невзирая на авторитет любого издания.

<http://bllate.org/book/18293/1757108>